

НА ПРЕМЬЕРЕ «ОПТИМИСТИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ»

Состоялась премьера оперы А. Холминова «Оптимистическая трагедия», поставленная оперной студией Харьковского института искусств к 50-летию СССР. Нелегко рождался этот спектакль. Позади немало горячих творческих споров, забываемых встреч с участниками и очевидцами тех далеких событий, с моряками Краснознаменного Черноморского флота, которые свято берегут революционные традиции своих отцов и матерей.

С большим волнением работал главный режиссер студии Владимир Анатольевич Лукашев над партитурой в поисках современного решения мизансцен, такт за тактом продумывая драматургический рисунок оперы. Затем первая радость видения будущего спектакля в талантливых эскизах художника Г. Батия, первые «разводки» сцен в учебных классах. Работа спорилась — ведь рядом такие опытные музыканты, чуткие к любому, порой к самому смелому и неожиданному решению режиссуры, как М. М. Жилина и Д. А. Гершман, отдавшие десятки лет самозабвенного труда старейшей оперной студии страны. Тем временем в небольшой столарной мастерской, как всегда на совесть и с изобретательностью, бригада Николая Саленко готовила остовы декораций. кипела работа в цеховом, примерном и сапожном цехах (мастера Т. Дюкова, А. Левчин, Е. Козорезенко).

Необходимо отдать долж-

ное дирижеру спектакля, заслуженному артисту УССР, чеченцу И. С. Штейману, долей многолетний опыт, высокое мастерство позволили добиться не только отличного звучания оркестра, но и выявить значительные художественные достоинства и своеобразия партитуры оперы.

В процессе сценического воплощения произведения В. А. Лукашев, чтобы полнее использовать интереснейший музыкальный и драматургический материал оперы, советовался с композитором.

При встрече с А. Холминовым В. А. Лукашев сумел убедить автора в необходимости пересмотра композиционного решения ряда сцен. В самом начале спектакля на авансцену был выведен весь матросский полк, прошедший сложный путь революционного становления. Это впечатляет, убеждает. Заново переписанное и расширенное оркестровое вступление усилило ощущение реальности, значимости происходящего. Или другой пример. Глубина чувств, лирический порыв дуэта Алексея и Комиссара (начало 2-го акта) выходят далеко за пределы обычного сценического действия. В этот момент по замыслу композитора за сценой начинает петь женский хор. С точки зрения драматургии образов это оправдано. Но в постановочном решении не оправдывается ли здесь некий оперный штамп, не нарушает ли это целостного восприятия активного сцениче-

ского действия? Послушное следование партитуре противоречило бы духу неустанного поиска, который определяет путь оперной студии. И тогда В. А. Лукашев во втором и третьем актах переносит женскую группу хора в зал, на балкон, достигая таким способом большой полноты звучания и эффекта. Все мы в зале как бы становимся участниками исторического марша в светлое будущее.

После расстрела Вожана, после очищения от анархических настроений перед нами, чеканя шаг, проходит революционный полк. Впечатление неодолимости движения не преодолимости движения сокрушительной силы, победившего разума усиливается панорамным сочетанием огромного живописного полотна и хора на авансцене.

Успеху спектакля содействует правильный выбор исполнителей. Нет ни одной, даже самой маленькой роли, решенной схематично. Одна лишь фраза у Высокого матроса (Б. Раевский): «Отвечать не буду! Власть анархистов не признаю!». Но сколько здесь эмоциональной отдачи, какой голос!

Большого внимания заслуживают роли основных героев спектакля. Надежда Сыгалова (Комиссар) создала убедительный образ умной, обаятельной женщины, способной на героический подвиг, на смерть во имя революции. Обладая чрезвычайно красивым голосом, профессионально владея полным диапазоном меццо-сопрано, студентка достато-

чно убедительно раскрывает глубину характера героини. Режиссер и солистка сумели уловить главное в замысле А. Холминова, раскрыв полноту прекрасной души, теплоту, нежность чувств арией и дуэтом 2-го акта.

Николай Кружилов (Алексей) создает образ в непрерывном развитии. Сколько тоски, смятения душевного в его песне «Эх, люточки, якоречки мои». Как неожиданно и прекрасно раскрывает он себя в словах страстного любовного признания! Обладая редкой интуитивной культурой, искусно владеет лирическим голосом, Н. Кружилов ус-

пешно справляется и с партией драматической.

Владимир Мещеряков (Вожак) по красоте и силе голоса, по внешним данным — актер с большой перспективой. Во многом он на верном пути. И в ближайшем будущем, несомненно, сможет создать цельный образ коварного, непримиримого врага Комиссара. Но сегодня он ограничивает себя сферой добродушия и этим снижает образ. Отлично дополняет его Сидлый (Вл. Сапрыкин). Он хорошо смотрится, хорошо звучит. Борис Шевченко (Вайнонен) очаровал слушателей искренностью, поэтичностью

песенной баллады «О красной розе». Хотелось бы большей решительности и смелости во внешнем поведении Вайнонена.

Результат огромной работы главного режиссера оперной студии В. Лукашева, засл. арт. УССР, дирижера И. Штеймана, концертмейстеров М. Жилиной и Д. Гершман, балетмейстера В. Балацкого, директора оперной студии В. Смагля и художника Г. Батия — это достойный рапорт Харьковского института искусства знаменательному юбилею страны.

Ю. ЩЕРВИНИН, музыковед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Оптимистическая трагедия».

Красное Знамя
Г. Харьков

19 0 ЯНВ 1973